

Глава 16

Ранее Чангун дал нам специальный приказ, согласно которому в особняке Дюгоней вы будете нашим вторым хозяином после него.

После некоторых быстрых подсчетов я понял, что прошло более четырех месяцев с тех пор, как я переехал в особняк Дюгоней. Когда я впервые сюда приехал, погода была очень холодной, а мир был полон снега. Я не мог заметить снаружи ни одной птицы, как будто все живые существа, известные людям, исчезли. И все же в мгновение ока пришла весна, принеся мир в полном цвету и жизни.

Более того, двусмысленная и сдержанная близость Цзюцяньсуя ко мне сохранялась с течением времени.

Тем не менее, я чувствовал, что с течением времени что-то тайно накапливалось. Несколько раз, непреднамеренно повернув голову, я ловил его взгляд на мне, когда он стоял в углу и молчал. В его глазах была темная, бурная буря, кипящая и расширяющаяся, подавляющая эмоции, которые я не мог понять.

Я всегда поражался, видя его в таком состоянии, и тогда чувство удушья давило мне на грудь еще тяжелее.

Я даже иногда думал про себя, что, может быть, мне стоит совершить какие-то ошибки, чтобы он меня презирал и возненавидел. Меня не волновало, попаду ли я в рабство или сошлют ли меня, все, чего я хотел, — это больше не жить в страхе и опасениях.

Но, в конце концов, ничего этого не произошло. Я не совершил никаких ошибок, и он не начал меня презирать.

Погода сегодня была еще жарче, чем вчера. Палящее солнце беспощадно осыпало каждую пядь земли своей беспощадной щедростью. Непрерывное щебетание цикад не прекращалось с сегодняшнего утра, нарушая всеобщий покой. Несколько слуг пытались поймать их, используя длинные бамбуковые шесты с липким концом, но их попытки избавиться от цикад оказались тщетными перед лицом огромной популяции.

Я никогда не был особенно чувствителен к жаре, а из-за моего слабого телосложения в последнее время жара не доставляла мне особого дискомфорта. Однако, увидев, что горничные сильно потеют после того, как несколько раз вошли и вышли из комнаты, я, наконец, сдался и позволил им принести глыбы льда, чтобы охладить помещение.

Говорили, что дворец начал подготовку заранее, чтобы члены королевской семьи могли поехать в Летний дворец и пожить там несколько дней (Прим: королевские особы Древнего Китая обычно строили Летний дворец рядом с главным дворцом, который является Запретным городом во времен династии Мин, эпохи нашей истории. Император обычно приводил в Летний

дворец свою жену, любимых сыновей, супруг и наложниц и проводил там большую часть лета по лунному календарю). В этом году Королевству Дакан посчастливилось войти в год приятного климата, свободного от хаотичных гражданских войн и внешних вторжений. И вот подготовка к летнему выезду стала более оживленной, в список включены почти все принцы и наложницы.

Что касается начальника Восточного склада, Цзюцяньюсуи обычно сопровождал их каждый год. Однако он неожиданно вызвался остаться в столице и заняться мелкими административными вопросами для Императора.

Почему так...?

Воздух вокруг меня был удушливым, а ветерка поблизости не было. Не чувствуя желания двигаться, я лениво развалился на кресле, позволяя своим мыслям бесцельно блуждать.

Время от времени между щебетанием цикад наступала короткая тишина, хотя стрекотание одной цикады могло легко и быстро вновь пригласить всю толпу подпевать. В течение этого короткого момента тишины мне показалось, что я услышал слабые разговоры за дверью. Один из голосов принадлежал А Юань, работнице главного зала.

Вскоре шаги А Юань приблизились. Она поклонилась мне и почтительно доложила: «Молодой господин, управляющий просит аудиенции». Ее слова, наконец, напомнили мне, что другой голос действительно принадлежал управляющему. Из-за наших нечастых встреч я не узнал его вовремя.

Я кивнул и сел. Управляющий вошел поспешно, на его лице отразилась тень беспокойства. С быстрым грубым поклоном он сказал: «Молодой господин, в особняк прибыл выдающийся гость».

Я был ошеломлен и не мог понять, какое отношение это имеет ко мне.

«Это дворянин из дворца, который сейчас ждет в вестибюле». Управляющий понизил голос и выглядел расстроенным. «Я послал своих подчиненных к Восточному складу, чтобы сообщить Чангуну, но их остановили у ворот. Охранники сказали им, что у Чангуна есть срочные дела, которые нужно обсудить с другими чиновниками, и никому нельзя их беспокоить. После обмена информацией мы не только не смогли забрать Чангуна, но и заставили уважаемого гостя долго ждать, что является действительно досадной халатностью. Итак, вы видите... Поскольку Чангун не сможет вернуться в ближайшее время, можем ли мы попросить молодого мастера выйти и поприветствовать высокого гостя вместо Чангуна?» (Прим: Чангун, □□, почтительный титул начальника Восточного склада Цзюцяньюся)

"Я...?" Я нахмурился и спросил.

Его слова были действительно странными. Если бы они боялись пренебречь высоким гостем,

зачем бы им просить такого неприличного игрушечного мальчика, как я, приветствовать гостя? Не будет ли это еще более неуместно?

«Нам не следовало беспокоить Молодого Мастера решением этого вопроса, но Чангун ранее дал нам особый приказ о том, что в Особняке Дюгоней вы являетесь нашим вторым хозяином после него. Итак, кроме Чангуна, нет никого более благородного, чем ты. У нас нет другого выбора». Видя мои колебания и осторожность, управляющий объяснил все быстрее, и на его лбу выступил тонкий слой пота. «За нашим Чангуном всегда следили и преследовали в столице. Если мы прославимся пренебрежением к выдающимся гостям, я, как слуга, не смогу компенсировать репутацию Чангуна даже десятью тысячами смертей».

Втайне я был удивлен, что Цзюцяньсуй отдал такой приказ.

В конце концов, я сам изначально был слугой, поэтому не мог видеть, как другие слуги страдают из-за меня. После некоторого размышления я, в конце концов, кивнул и согласился на просьбу дворецкого.

В спешке горничные умело помогли мне переодеться в более официальную одежду и тщательно поправили прическу. В кратчайшие сроки меня сделали презентабельным для уважаемого гостя.

Хотя говорят, что «обещание весит тысячу таэлей золота⁹», я прекрасно осознавал свой затворнический характер. Когда меня вели в зал для приемов, мне пришлось напрячь все свои силы, чтобы удержать себя от побега в последний момент. Всю дорогу я так волновался, что вспомнил только о том, чтобы спросить, кто такой высокий гость, только, когда подошли очень близко к месту назначения.

Осмотрев окрестности, управляющий быстро прошептал мне ответ.

К тому времени зал для приемов находился всего в десяти шагах. По дворянскому этикету я должен войти один. Управляющий остановился и сделал приглашающий жест.

Я двинулся вперед, как блуждающий призрак. Хотя мне хотелось идти быстрее, мне казалось, что я не могу справиться с силами, чтобы идти вперед. Ноги и ступни у меня слабели в самый неподходящий момент, и даже окружающие меня звуки становились нереальными, как будто все закрылось за закрытой дверью, и только интенсивный стук сердца отчетливо отдавался в моих ушах.

И все это из-за ответа управляющего.

«Это Восьмой Принц. Его Королевское Высочество Шуньван».

Посетителем был Его Королевское Высочество, которого я так уважал и любил.

А еще он был... тем самым Высочеством, которое однажды безжалостно выгнало меня.

<http://bllate.org/book/14094/1239610>